Глава 279: Нечистая совесть

Санни долго молчал, глядя на черную маску. Спокойное море его души было неподвижно и безмолвно... совсем не похоже на бурю, которая сейчас бушевала в его сердце.

Через некоторое время он подумал:

«Этот Ткач был хитрым парнем... девушкой... человеком... существом? Ну, тот факт, что я даже не знаю об этом, только доказывает это. А я-то думал, что умею обманывать и манипулировать.»

Каким же хитрым нужно быть, чтобы не позволить даже богам, даже Кошмарному Заклинанию узнать о себе хоть что-то?

Но это было уместно, в каком-то странном смысле. Если сфера деятельности Ткача — это судьба, то другого пути у него не было. Судьба была страшным, но тонким инструментом. Манипулирование ею в своих интересах требовало особого рода гениальности, прямо противоположной прямоте, прямолинейности и грубой силе.

Однако, если бы у него был выбор, Санни предпочел бы встретиться с Богом Войны в бою, чем сделать такого человека, как Ткач, своим врагом.

Искусные лжецы были гораздо опаснее смертоносных воинов. Он знал это лучше других.

...Выйдя из Моря Душ, Санни немного поколебался, а затем вызвал Маску Ткача. Прохладная деревянная поверхность маски появилась на его лице, удерживаемая какой-то невидимой силой.

Сразу же его зрение слегка изменилось. Все стало более четким, ясным, ярким. Санни чувствовал, как маска проникает в его глаза и соединяется с каким-то странным наследием, которое он получил, употребив каплю крови Ткача. Он почувствовал, что его интуиция тоже стала более сильной.

Казалось, он почти видит таинственные нити судьбы, протянувшиеся через весь мир.

...Почти.

Взглянув на кучку пыли, оставшуюся от пленника, Санни слегка нахмурился.

Личность того, кто носил Маску Ткача, оставалась тайной. Кому же принадлежал этот труп и как он оказался прикованным к полу в скрытой камере подземелья под величественным собором?

Проще всего было предположить, что это был сам Ткач, но Санни сразу же отбросил эту теорию.

Из всего, что он знал о первоначальном хозяине маски, сила этого существа была чуть ниже силы богов... и, возможно, Неизвестного. Если бы Ткач появился на Забытом Берегу, весь Мрачный Город был бы стерт с лица земли еще до того, как ему был причинен какой-либо вред.

Так кто же мог носить маску Ткача? Какой-то могущественный носитель Заклинания Кошмара, получивший его как Память, как это сделал Санни?

«Ну...»

Если Ткач действительно был даймоном, что было странным видом низшего божества, существовал ли культ, посвященный им? Существовали ли жрецы и последователи Ткача? Послание, оставленное пленником, звучало очень похоже на молитву. Неужели этого человека сочли еретиком и по этой причине приговорили к этому месту?

Санни вздохнул. Этого никак нельзя было узнать.

Поколебавшись немного, он отвернулся и покинул мрачную камеру подземелья. У него был всего один день, чтобы завершить все дела, которые он оставил недоделанными в Мрачном городе. Времени на бесплодные размышления не было.

Оказавшись снаружи, Санни подошел к тому месту, где оставил свою тень, и взглянул на себя ее глазами. То, что он увидел, заставило его пару раз моргнуть.

«Ах...»

Черная лакированная маска плотно сидела на его лице, скрывая его черты. Он даже не мог разглядеть свои глаза, которые были погружены в темноту.

Более того, даже его рост был каким-то непонятным. На самом деле Санни не стал выше, но со стороны казалось, что он стал... вроде как? В одну секунду это было так, а в следующую — нет. Это было похоже на то, как меняются лица людей при освещении с разных сторон. В любом случае, он не мог точно сказать, какого роста человек, стоящий в тени.

«Как забавно!»

Однако это не означало, что Санни стал полностью неузнаваем. Ему все равно пришлось бы быть осторожным, чтобы скрыть контекстные подсказки о себе, пока он носил маску. Такие обыденные вещи, как его походка, привычные манеры и другие тонкие, но уникальные детали его поведения могли выдать его личность, несмотря на то, что она была скрыта от всех

неестественных средств обнаружения.

Чтобы по-настоящему выдать себя за кого-то другого, Санни пришлось бы устроить представление.

...Хорошо, что он практиковал Танец Теней. Разве он не предназначен для полной имитации чужого стиля боя и физической формы?

«Какое удивительное совпадение...»

Наконец, настал момент, которого он так ждал. Пришло время проверить, действительно ли [Простой Трюк] способен перевернуть его недостаток с ног на голову.

Излишне говорить, что Санни нервничал. Его губы пересохли, и он неосознанно попытался облизать их... но теперь на его лице была маска, поэтому он не мог этого сделать. Видимо, с этой его дурной привычкой нужно было покончить.

«...Отлично. Хорошо, давай сделаем это.»

Открыв рот, Санни сказал вслух:

— Я... очень высокий!

При этом он скорчил гримасу, ожидая, что знакомая боль вторгнется в его сознание.

...Но ничего не было.

Санни замер, моргнул пару раз и стал ждать. Но ничего не происходило.

Под маской на его лице появилась широкая ухмылка.

— Я не только высок, но и изысканно красив. Но это еще не все, я невероятно честен и мил. Каждая девушка, которую я встречаю, сразу же влюбляется в меня. И мальчики тоже! Вот такой я милый, красивый, приятный и высокий. Все, что я сейчас сказал, — абсолютная правда.

Его разум был мирным и спокойным. Не было ни боли, ни давления. На самом деле, Санни чувствовал себя прекрасно.

«Вау...»

Чувствуя почти непреодолимое желание продолжать говорить неправду, он рассмеялся в приподнятом настроении.

— Потрясающе! Это может быть...

Но тут огромный взрыв боли внезапно бросил его на землю. Испуганно вскрикнув, Санни схватился за голову и застонал сквозь стиснутые зубы, чувствуя, что она вот-вот лопнет.

«Какого черта?!»

Он просто хотел сказать, насколько полезной может быть способность лгать.

«Подождите...»

Умение лгать, действительно, было бы очень полезным. Это означало, что, заявляя об этом, он говорил правду.

А Маска Ткача не убирала его недостаток, а только изменяла его.

Поэтому... казалось, что, надев ее, Санни не мог сказать ни слова правды.

«Ух...»

Похоже, это был правильный вывод. Но ему нужно было проверить это, чтобы быть абсолютно уверенным.

Обреченно вздохнув, Санни подождал мгновение, а затем сказал:

— Меня зовут...

Мгновение спустя в темноте подземной камеры раздался еще один болезненный крик.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2342125>